

Глава 35: «Преследование с целью убить»

- Тч! - раздался свист, и холодный свет вспыхнул возле Чу Ли.

Однако, Чу Ли нырнул в сторону и уклонился.

- Амитабха Будда! - из леса раздалось ясное, похожее на Будду пение, которое разнеслось по всему лесу.

Послышался голос монаха.

- Алмсгивр Чу Ли, большая честь для простого монаха вроде меня с вами встретиться!

Чу Ли усмехнулся: «Монах! Я пощадил твою жизнь, а теперь ты пытаешься ее отдать?»

- Уходишь от драки, Алмсгивр Чу Ли?

Как только они закончили разговаривать, появился монах и ещё два монаха в серых одеждах. Они стояли в десяти метрах от женщин и подняли головы, чтобы посмотреть на Чу Ли. Их лица были спокойными, но торжественными.

На лице монаха была улыбка, но лица двух других монахов средних лет ничего не выражали; они лишь холодно смотрели на Чу Ли. Даже подняв головы, они смотрели на него высокомерно, словно на недостойного последователя.

Между тем, Чу Ли взглянул на Чжао Ин и намекнул ей, чтобы она отошла в сторону и смотрела на бой.

В ожидании сражения он отлетел на пять шагов от монахов. Однако, Чу Ли мог сказать, что два монаха были братьями, так как их черты были очень похожи — лысые головы, плоские, как тарелка — внешность от природы талантливых мастеров.

Хотя они были настолько худыми, будто высохли и страдали от недостатка питательных веществ, но Чу Ли мог сказать, что к ним внутри тела скрывалась мощная сила. Их уровни в настоящий момент были не такими внушающими, как у главного монаха, но если они втроем объединят свои силы, то жизнь Чу Ли находится под угрозой.

Два монаха посмотрели на Чу Ли, а затем на Чжао Ина и повернулись к женщинам. Они нахмурили брови, их лица наполнились негодованием, как будто они только что увидели нечто уродливое.

Чу Ли мог сказать о чем они подумали, он покачал головой.

Они презирали женщин, так как верили, что женственность - корень зла, что они являются причиной падения их последователей. Именно из-за привлекательности, которую излучают женщины, не хватало никакого самоконтроля, и именно это заставляло потерять монахов контроль над собой. Женщины были главными виновниками катастрофы!

Чу Ли чувствовал, что они намереваются убить женщин.

- Алмсгивр Чу Ли, вы так молоды, но так сильны, что мне стыдно. Похоже, нам придется сражаться вместе,- сказал монах с улыбкой.

- Ну, если ты хочешь уйти, я тебя не держу. Тебе всего навсего нужно развернуться и уйти, - с ухмылкой ответил Чу Ли. Он знал, что монах просто пытался отвлечь его, заставить ослабить бдительность, чтобы они могли снять его.

- Алмсгивр Чу Ли, как насчет того, если мы будем сражаться чуть дольше?- спросил монах с улыбкой.

Чу Ли кивнул: «Я буду только «за»!»

-Прекрасно! - улыбка монаха стала ещё шире; в ней сквозило намерение убить.

Более того, глаза двух других монахов двигались и быстро моргали. Их грудь распирало желание убить.

Все трое одинаково хотели убить Чу Ли. Они работали сообща, чтобы сформировать Тройку между собой, тем самым резко увеличив свои общие силы. Даже со способностью Чу Ли общаться с богами у него практически не было шансов сбежать.

Чу Ли оперся на меч и вздохнул.

-Так ты не сдашься, пока не умрешь, монах?

-Почему ты так говоришь? - ответил монах с улыбкой. - Это всего лишь практика!

Чу Ли покачал головой. Ему нечего было сказать о фальшивой манерности монаха. Редко когда увидишь такую манерность, тем более от монаха, так как монахам не разрешалось лгать, это было строгим правилом в буддизме. Несмотря на это, монах был на грани лжи.

Чу Ли поднял обе руки в резком движении.

- Вуш! Вуш! - два световых луча вспыхнули в его руках.

Два монаха средних лет были ошеломлены, они держались за горло и смотрели на Чу Ли, вытаращив глаза. Они не могли в это поверить.

- Бух, бух! - оба монаха упали на пол, запрокинув кверху лицо, в горле у них застряли метательные клинки. Тут же хлынула кровь и заляпала сухие листья вокруг.

Чу Ли посмотрел на монаха не изменившись в лице.

Улыбка на физиономии монаха застыла, он посмотрел на своих младших товарищей, затем недоверчиво оглянулся на Чу Ли.

- Ты... ..

Слабый золотой свет осветил его лицо, по нему разлилась Разумная Угроза.

- Амиабха Будда... - воскликнул монах, сложив руки вместе, выражение на его лице стало серьезным. Он с печалью посмотрел на своих младших братьев, потом поднял голову и посмотрел на Чу Ли.

- Альмсгивр Чу Ли, ты не боишься, что на тебя будет охотиться Храм Бури?

Чу Ли улыбнулся и сказал:

- Я писец в Публичном Доме. Храм Бури не сможет войти в Публичный Дом и арестовать меня, не так ли?

- Вы уверены, что Публичный Дом поддержит вас?

-Ну конечно!- ответил Чу Ли.

- Хорошо... очень хорошо. Я уйду,- с усмешкой сказал монах. Он долго глядел на женщин, прежде чем уйти.

Чу Ли смотрел, как монах уходит, не думая преследовать его.

Под одеждой монаха было спрятано оружие, и он в любой момент был готов выстрелить из него в женщин. Если бы Чу Ли сделал шаг, он бы выстрелил в Чу Ли из ещё одного оружия, чтобы отвлечь его.

Когда Чжао Ин быстро приземлилась рядом с Чу Ли, она взглянула на двух монахов, которые мертвыми лежали на земле и беспомощно вздохнула. Она боялась больше всего именно эту самую сцену, но в конечном итоге именно так всё и произошло.

Монахов уже убили. Однако она беспокоилась только за жизнь Чу Ли. Она убеждала его: «Брат, пойдی за ним! Если он уйдет, Храм Бури узнает!»

Чу Ли покачал головой и сказал:

-Все в порядке. Отпусти его.

- Брат, как ты можешь его отпускать?- нетерпеливо спросила Чжао Ин. - Ты должен поймать его и не дать новостям распространиться!

Чу Ли улыбнулся.

- Наши охранники из Публичного Дома не боятся Храма Бури, так что пойдём.

У монаха не было той доброты, которую ожидают у монаха. Он был жесток и делал все не выбирая средств, Чу Ли не должен был позволить ему уйти. Однако, так как с ними были женщины, у него не оставалось иного выбора, кроме как отправить их в город Чонг Мин, затем планировать следующий шаг.

Чжао Ин топнула ногой о землю, ее глаза распахнулись, и она нетерпеливо сказала:

- Брат, я не знаю, что о тебе сказать!

- С этого момента ты должна быть осторожна. Храм Бури может последовать и за тобой. Я бы посоветовал тебе слишком часто не ходить на свидания!- предупредил Чу Ли.

- Я ... - Чжао Ин нахмурилась и все же медленно кивнула.

Она правда беспокоилась об этом. Храм Бури ведет себя как тираны, что они определенно скажут, что она была частью банды, которая убила монахов и пришли за ней. Сплошная головная боль!

На этот раз она взглянула на Чу Ли и покачала головой.

Чу Ли улыбнулся. «Не беспокойся, каким бы ни был непокорным Храм Бури, они не посмеют учинить неприятности в городе Чонг Мин!

-Надеюсь, что так,- со вздохом сказала Чжао Ин.

Женщины тоже начали волноваться, они попросили их как можно скорее покинуть это место. Поэтому они уехали ночью и прибыли в город Чон Мин на следующий день, поздно вечером.

Когда к воротам подъехала группа из более чем ста лошадей, она вздрогнула. Даже городская стража опасалась большой толпы. Тем не менее, охранник чуть ослабил бдительность и извиняясь улыбнулся Чу Ли, когда тот показал ему свою талию.

Публичный Дом непосредственно курировал дела города Чонг Мин. Если стража Публичного Дома занималась своими делами, то скромная городская могла только позволить им делать, что им заблагорассудится.

Более пятидесяти красивых женщин, вошедших в город, сразу привлекли к себе много внимания, и, в конце концов, их окружили. Хотя их нельзя было назвать самыми красивыми в мире, они были красивыми женщинами, каждая была по-своему красива. Этого было достаточно, чтобы все могли найти леди, которая подходила бы их чашке чая.

Тем не менее, Чжао Ин вернулась на лошади, чтобы найти Ли Юэ, в это время Чу Ли привел женщин в их новый дом.

Когда они прибыли туда, Ли Юэ уже открыл ворота и ждал их возвращения. Он знал, что будет много людей, но когда он увидел женщин, его глаза были по пять рублей — он явно был удивлен. Он посмотрел на одну даму, потом на другую, и ему показалось, что у него не хватит времени посмотреть на них всех.

-Этот....это...- он остановил Чу Ли. - Откуда взялись все эти женщины?

Чу Ли покачал головой и улыбнулся.

- Мы поговорим об этом позже. Посели их там.

- Хотя бы скажи мне что-нибудь! - в Ли Юэ всё больше разгоралось любопытство. - Откуда они все взялись?

- Я тебе скоро расскажу, так что возвращайся к делам,- сказал Чу Ли, подтолкнув Ли Юэ.

Таким образом, у Ли Юэ не было другого выбора, кроме как идти и заботиться о своих потребностях.

За последние два дня он уже успел ознакомиться с резиденцией, так что мог распределить комнаты между женщинами. Хотя комнат было много, их было недостаточно, чтобы выделить каждой свою комнату. Таким образом, женщины должны были делить одну комнату на двоих.

Затем Чу Ли притянул к себе Чжао Ин и сказал ей, чтобы женщины успокоились. Более того, он велел ей нанять портного, чтобы тот сшил по два комплекта одежды для каждого из них, а также прибрался в доме. Затем он велел ей вывести их на прогулку, чтобы они привыкли к окружающей местности.

Чжао Ин кивнула.

-Не проблема, предоставь это мне. Брат, куда ты собрался?

-Я иду за монахом!- сказал Чу Ли.

-Не слишком ли поздно преследовать его?

- Постараюсь.

-Как так?

-В любом случае, надо попробовать.

-Тебе лучше не ходить туда! - воскликнула Чжао Ин, покачав головой. - Не надо преследовать его. Даже если ты его поймаешь, новость быстро разлетится. Какой смысл тратить свои силы впустую, верно?

Чу Ли покачал головой.

- Монах очень опасен, нам нужно избавиться от него!

- Что, если у него есть в запасе подмога? Лучше побережь себя, - сказал Чжао Ин. -Если он нашел двоих, то наверняка найдет и других.

Несмотря на совет Чжао Ин, Чу Ли кивнул и молча ушел.

Когда Чжао Ин посмотрела его силуэт, она нахмурилась и с тревогой посмотрела на него. Монахи из Храма Бури не те людьми, из которых можно было бы сделать свет!

-А где же Чу Ли? - подошел и спросил Ли Юэ. - Чжао Ин, ты в порядке?

- Ничего, - Чжао Ин спрятала свое встревоженное лицо. - Спасибо тебе за все, братец Ли Юэ.

- Ха, работа одного болвана. Для меня большая честь помогать таким красивым дамам,- сказал Ли Юэ, махнув рукой. -Но почему здесь так много красивых женщин?

-Пусть Чу Ли расскажет тебе об этом,- сказала Чжао Ин с улыбкой.

Ли Юэ нахмурился. Затем он покорно кивнул и вздохнул. Все были такими молчаливыми, но его интуиция подсказывала ему, что закулисье этих красивых дам не такое уж безупречное.

К счастью, они были легки на подъем, не хитры и послушны.

Чу Ли выскользнул из города без лошади, что продемонстрировало степень его техники Легкого Тела. Поскольку духовная сила вокруг него бесконечно устремлялась в его тело, это позволяло ему на полную демонстрировать свою технику Легкого Тела.

Когда Чу Ли наконец добрался до места, где они в первый раз отдыхали, он с помощью Всеведущего Зеркала проследил следы монаха. Зеркало покрывало радиус в три мили, и это позволило Чу Ли найти следы монаха, не теряя времени на расследование.

Чу Ли пытался следить за ним без роздыху до рассвета, когда он достиг вершины горы и остановился перед каменной стеной высотой более десяти метров. На полпути через каменную стену находилась пещера, в которой медитировал монах, скрестив ноги на полу. Он сразу же почувствовал близкое присутствие Чу Ли и открыл глаза.

Он быстро осмотрелся, но Чу Ли просто стоял под каменной стеной и махал рукой.

- Монах! Мы снова встретились!

- Чего ты хочешь? - монах встал с мрачным лицом. Он стоял у входа в пещеру и кричал: - Может, ты хочешь убить меня? Без всякой жалости?

- Разве не то же самое ты хотел сделать с нами? Я просто плачу звонкой монеткой,- сказал Чу Ли, поднимаясь в воздух.

Монах внезапно взял таблетку и кинул её в рот. Его лицо сразу покраснело, как будто он был пьян, но он не пытался уйти от меча Чу Ли. Медленно его лицо покрылось слоем пурпурно-золотого цвета.

<http://tl.rulate.ru/book/15080/464771>